

Вэй Цзиньшу, вошла во дворец в пятом месяце третьего года Чунцин, получила звание цайжэнь. Через год встретила императора... То есть в пятом месяце четвёртого года Чунцин.

Юнь Чу сложила в руках Небесную книгу судеб, стараясь разобрать письма.

— Врата шести бедствий открыты, — сопровождающий бессмертный чиновник подвёл Юнь Чу к краю небес и указал рукой вперёд. — Прощу, бессмертная.

Юнь Чу убрала книгу и, приблизившись к чиновнику, понизила голос:

— Нельзя ли оставить мне немного бессмертной магии?

— Небесные законы нерушимы. Если бессмертная желает вернуться в сонм небожителей, направьте человека из Книги судеб на его изначальный путь и исправьте Небесную книгу.

Чиновник бесстрастно закончил и снова указал Юнь Чу на Врата в мир людей.

— Брат-чиновник, хоть я всего лишь мелкая служанка во Дворце Небесной судьбы, но мы же коллеги по Небесам. Я не нарочно повредила эту человеческую книгу судеб...

— Прощу, бессмертная.

Видя, что договориться невозможно, Юнь Чу сосредоточилась, извлекла из груди Бессмертную сущность и вложила её в руки чиновника.

В момент отделения сущности Юнь Чу ничего не почувствовала.

Но попытавшись применить заклинание, она поняла, что больше не может управлять бессмертной магией.

Юнь Чу с досадой спрятала Небесную книгу за пазуху и уже ступила одной ногой во Врата, как услышала голос чиновника за спиной:

— Бессмертная Юнь Чу, на этот раз вы спускаетесь в мир людей лишь для того, чтобы вернуть человека по имени Вэй Цзиньшу на его изначальный путь. Если вы, зная исход, насильно измените судьбу, Небесная кара не пощадит.

— Не волнуйтесь, стать высшим небожителем — моё единственное желание в этой жизни. Я не стану ради простого смертного пренебрегать путём бессмертия.

С этими словами Юнь Чу одна шагнула во Врата шести бедствий.

Для Юнь Чу поступки Небес и тех бессмертных можно было описать только так: «Не пытайся угадать».

Небесные законы были пресловуто жёсткими, но поступки Небес оставались непостижимыми.

Как сейчас.

Едва ступив обеими ногами во Врата, Юнь Чу тут же упала в воду.

Когда она наконец вынырнула, то застыла на месте.

Врата перенесли её прямо в банную бочку какой-то смертной девушки.

— Ммм... — девушка, опомнившись, хотела закричать, но Юнь Чу зажала ей рот ладонью.

Юнь Чу поспешно зажала ей рот одной рукой, а другой придержала тело.

— Не кричи, я всё объясню!

Девушка ещё не отошла от испуга, широко раскрытыми глазами с ужасом глядя на внезапно появившегося человека.

— На самом деле наша встреча — воля Небес, — попыталась выдавить дружелюбную улыбку Юнь Чу. — Воля Небес, я и сама не хотела. Ты веришь?

Юнь Чу слишком сильно давила, и девушка начала задыхаться, вскоре лицо её покраснело.

Видя, что дело плохо, Юнь Чу поняла, что может задушить её, и ослабила хватку.

— Не бойся, у меня нет дурных намерений, я и сама не знаю, как здесь оказалась... Если я отпущу, ты не будешь кричать?

Девушка, отдышавшись, моргнула в знак согласия.

Юнь Чу медленно убрала руку и, глядя на девушку, облегчённо вздохнула; её лицо постепенно вернулось к нормальному цвету.

Видя, что Юнь Чу не продолжает, девушка тоже немного успокоилась, вспомнила, что принимает ванну, и поспешно прикрылась руками, на щеках выступил румянец.

Юнь Чу отступила, стараясь держаться подальше, и тихо спросила:

— Госпожа, какой сейчас год?

Боясь испугать девушку, Юнь Чу неловко усмехнулась:

— Госпожа, дело вот в чём: я ученица Сокровенной школы, с детства жила с наставником в горах и никогда не выходила в мир. Я практиковала искусство подземного перемещения, но ошиблась в заклинании и сбилась с пути — оказалась в твоей ванне. К тому же я повредила ци, потеряла силы и временно не могу вернуться.

Девушка никогда не сталкивалась с таким, но простые смертные всегда благоговели перед

практиками и духами, а появление Юнь Чу не имело иного объяснения, так что она почти поверила.

Юнь Чу, видя её напряжённой, подумала и сменила тему:

— Может, скажешь мне, сейчас какой год Чунцин и какой месяц?

— Четвёртый год, пятый месяц.

Услышав это, Юнь Чу вострепнулась и снова спросила:

— А где мы?

— В столице Шэнцзин, в императорском дворце, — тихо ответила девушка.

— Ну хоть Небеса не подвели... — Юнь Чу не могла сдержать улыбки, подалась вперёд и спросила:

— А ты знаешь Вэй Цзиньшу?

Услышав это имя, девушка насторожённо ещё плотнее обхватила себя руками.

— Зачем она тебе?

— В горах мне поручили передать ей весть.

— Какую весть?

Она ответила довольно быстро, и в душе Юнь Чу закралось подозрение.

— Ты случайно не Вэй Цзиньшу?

Девушка не отрицала, лишь смотрела на неё с недоверием и страхом.

— Может... поговорим в другом месте?

Девушка была осторожна, и Юнь Чу почувствовала, что нужно хорошенько придумать убедительную историю.

Вэй Цзиньшу покачала головой.

— Государи вызывают меня сегодня разделить ложе, скоро время.

— Разделить ложе...

Юнь Чу повторила, вспомнив запись в Небесной книге.

В пятом месяце четвёртого года Чунцин, через год после того, как Вэй Цзиньшу вошла во дворец, пройдя через множество трудностей и унижений, она наконец вступила на путь

фаворитки.

Именно из-за прошлых событий она постепенно стала коварной императрицей, что привело страну к гибели, и в конце концов пала от рук мятежников.

Юнь Чу оглядела стоявшую перед ней Вэй Цзиньшу: у неё было чистое, безобидное лицо, глаза прозрачные, как у лесной лани.

Присмотревшись, она заметила, что девушка слишком худа, почти невесома.

И когда говорила, всегда опускала голову и поднимала глаза, с робким и невинным видом.

Что касается внешности — она была выше среднего, довольно красива, но уж точно не сногшибательна.

В глазах Юнь Чу эта девушка никак не ассоциировалась с той роковой красавицей-губительницей из Книги судеб.

Отгнав мысли, Юнь Чу вспомнила ещё одну запись.

Первый раз, когда Вэй Цзиньшу разделила ложе с императором, прошёл неудачно: наложница, позавидовав, велела служанке перехватить этот случай, и надежда, на которую она уповала целый год, рухнула, сделав её посмешищем в гареме.

Это событие стало спусковым крючком: Вэй Цзиньшу начала плести интриги и вредить другим, постепенно потеряла себя и встала на путь без возврата.

Но сейчас почти подали паланкин, а никаких изменений не было. Неужели тот, кто должен был помешать, сам оказался остановлен?

Юнь Чу подумала, что это вполне возможно.

Если Небесная книга судеб человека повреждена, его жизненный путь меняется. Только направляя человека по predetermined сценарию, можно исправить книгу.

— Не спеши, поговорим завтра.

Увидев за окном мелькающие тени — это пришли служанки, чтобы проводить её, Юнь Чу быстро поднялась из ванны и спряталась за занавеской.

— Цайжэнь Вэй, паланкин уже ждёт снаружи покоев. Мы поможем вам одеться.

Вэй Цзиньшу мгновение смотрела на край одежды, видневшийся из-за занавески, затем отвела взгляд и оперлась на руку служанки, вставая.

Пока Вэй Цзиньшу, окружённая служанками, одевалась и уходила, Юнь Чу достала из-за пазухи Книгу судеб.

Она прочитала вслух строки:

— Не успев сесть в паланкин, император издал указ проведать больную наложницу Шу. Вэй Цзиньшу возвращают в её покои нетронутый.

Юнь Чу подняла голову и сквозь полуоткрытое окно увидела, как Вэй Цзиньшу помогают сесть в паланкин.

Затем паланкин плавно отъехал от ворот дворца.

— Почему сразу уехали? А где же императорский указ? — удивилась Юнь Чу.

Она снова заглянула в Книгу судеб, чтобы убедиться, что не ошиблась.

Значит, посланная наложницей Шу служанка, которая должна была перехватить, не явилась. Выходит, этой ночью Вэй Цзиньшу успешно разделит ложе с императором.

Тогда её последующих унижений от других наложниц и мести с причинением вреда может не случиться.

Юнь Чу схватилась за голову.

— Я думала, только небесные бессмертные бестолковы, а оказывается, у смертных дела тоже идут наперекосяк.

<http://bllate.org/book/18883/1844207>